

не для Югославии или Албании, а для СССР. В этом и заключается проблема.

Все действия, предпринимавшиеся до сих пор Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, совершались помимо Организации Объединенных Наций. Теперь проблема представлена на ваше рассмотрение, с тем чтобы вы, пользуясь авторитетом Организации Объединенных Наций, могли поддержать эти военные действия. В этом заключается опасность, которая грозит существованию Организации Объединенных Наций, ибо в таком случае Организация Объединенных Наций перестала бы быть той Организацией, в которую мы верили, когда вместе сражались; она превратилась бы в орудие, служащее целям отдельных великих держав. Вот суть проблемы, и в этом заключается опасность, которая грозит миру.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Колумбии.

Г-н ГОНСАЛЕС-ФЕРНАНДЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Представляя доклад Первого комитета относительно греческого вопроса, заместитель Председателя этого Комитета упомянул сегодня днем о письме делегации СССР, касающемся пункта 7 этого доклада. Поскольку мы не знакомы с текстом документа, упомянутого г-ном Коста-ду-Рельс, я был бы очень обязан Председателю, если бы это письмо было зачитано и включено в стенографические отчеты.

Во всяком случае моя делегация уверена, что ее позиция по греческому вопросу была уже достаточно ясно изложена в заявлениях ее представителей и что эта позиция не нуждается в дальнейших уточнениях. Мы выступали против процедуры, которой придерживались при голосовании предложения Соединенных Штатов, так как считали, что она противоречит нашим правилам процедуры. Настойчивые усилия, прилагавшиеся делегацией Колумбии сначала в Совете Безопасности, а затем в Первом комитете, преследовали лишь одну цель — примирить противоположные точки зрения и добиться такого решения греческого вопроса, которое было бы приемлемо для обеих сторон. Мы очень сожалеем, что эти усилия оказались бесполезными.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я попрошу Помощника Генерального Секретаря по административной части огласить список делегаций, которые выразили желание высказаться по этому вопросу.

Г-н КОРДЬЕ (Помощник Генерального Секретаря по административной части) (*говорит по-английски*): В списке ораторов значатся представители следующих стран: Австралии, Кубы, Греции, Белорусской Советской Социалистической Республики, Франции, Украинской Советской Социалистической Республики, Соединенного Королевства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку другие делегации не изъявили желания выступить, список ораторов закрывается.

Следующее пленарное заседание Ассамблеи состоится завтра в 11 часов утра.

Заседание закрывается в 22 час. 05 мин.

ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Вторник, 21 октября 1947 года, 11 час.
Флошинг Медоу, Нью-Йорк*

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

42. Продолжение общих прений по вопросу об угрозе политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Австралии.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Я полностью сознаю ответственность выступления на пленарном заседании Ассамблеи по вопросу, который столь подробно обсуждался в Первом комитете. Я ожидал, что если не будет новых материалов, имеющих очень большое значение, то решение Первого комитета будет одобрено Ассамблеей, которая состоит из тех же делегаций и, я полагаю, из тех же лиц. У нас были очень длительные дебаты в Первом комитете и серьезные расхождения во мнениях. Были изложены взгляды многих представителей, в некоторых случаях они излагались неоднократно, и мы имели возможность выслушать представителей двух стран, которые не являются членами Организации Объединенных Наций, а именно Албании и Болгарии. Однако наши заседания приняли иное направление, и вчера представитель СССР в течение почти двух часов вновь излагал этот вопрос. Его примеру последовал представитель Польши.

Я думаю в интересах нашей Ассамблеи и ее работы, в интересах будущего хода событий в аналогичных случаях важно подвести итог положению, в котором мы оказались, с тем чтобы наши голоса, когда придет время голосовать, были бы поданы с полным пониманием значения этого голосования и его последствий. Мне кажется, что здесь затронут вопрос принципа, и в данном случае я думаю не только о Греции и трех странах, расположенных к северу от нее, — Югославии, Албании и Болгарии, — а о том, как следует поступать Ассамблее или Организации Объединенных Наций в тех случаях, когда оспариваются факты.

В сущности, история этого вопроса начинается с назначения Советом Безопасности Комиссии по расследованию, созданной именно потому, что

факты оспаривались. Эта Комиссия из 11 членов, представлявших в Совете Безопасности 11 стран, была назначена без всяких высказываний против в Совете Безопасности; кстати, представитель Польши вчера заявил, что он был полностью за создание Комиссии по расследованию, чтобы установить факты. Впрочем, это обычная история: вы назначаете кого-нибудь установить факты и, если они против вас, вам, как стране неудовлетворенной, не нравится всё расследование.

Я хочу предложить данной Ассамблее, как единственно надежный метод процедуры, чтобы она, назначая доверенных лиц и прося их дать отчет о том, что происходит в некоторых местах, где требуется применить юрисдикцию Совета Безопасности или Ассамблеи, как правило, — я не представляю себе большое число исключений, — придерживалась их докладов и их выводов.

Я понимаю, что в тех случаях, когда речь идет о политических мнениях, расхождения могут быть неизбежными. Поэтому мы не будем придавать того же значения тем комитетам или комиссиям, где разбираются или обсуждаются вопросы политических разногласий. Но когда это вопрос простого установления фактов того, что происходит, и того, что уже доказано, вопрос заслушивания свидетелей и их перекрестного допроса, их вызова на комиссию, затем расследование того, что действительно произошло, то в этом случае я заявляю Совету Безопасности и Ассамблее, что они встают на опасный путь, когда подменяют собой комиссию или комитет по расследованию и оказываются втянутыми в конфликт с фактами, установленными комитетом или комиссией по расследованию.

Это касается не только Греции с ее годами невзгод и несчастий, не прекращающихся со времен ее грандиозных усилий в войне против Муссолини и Гитлера. Это сам по себе достаточно важный вопрос, это критический вопрос для Греции и для Балкан. Но он также касается того, как Организация Объединенных Наций будет выполнять свои обязанности после принятия соответствующего решения через один из своих собственных законно созданных органов, и того, насколько правильно были установлены и расследованы факты, явившиеся предметом разногласий.

Что же обнаружила Комиссия по расследованию? Я не хочу пугать своих коллег-представителей тем, что сейчас зачитаю им доклад¹ и многочисленные документы, родившиеся в результате этого расследования. На странице 194 (стр. 167 англ. текста) отпечатанного на mimeографе доклада содержится определенный вывод Комиссии о том, что «на основании установленных Комиссией фактов она пришла к заключению, что Югославия и в меньшей степени Албания и Болгария поддерживали в Греции партизанскую вой-

¹ См. Доклад Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов, документ S/360. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Специальное дополнение № 2.

ну». Это было установлено в результате опроса свидетелей. Всего перед Комиссией прошло 238 свидетелей, представленных правительствами Греции, Югославии, Албании и Болгарии.

Восемь из одиннадцати членов Комиссии согласились с тем заключением, которое я вам зачитал, и, кроме того, девять членов Комиссии — все, за исключением представителей СССР и Польши, — единодушно поддержали рекомендации Совету Безопасности.

Я вернусь на некоторое время к вопросу, поднятому вчера в выпадах г-на Вышинского и в меньшей мере в выступлениях других ораторов, когда речь шла о свидетелях, заслушанных Комиссией. Разве не ясно, что надо иметь весьма серьезные доказательства, когда мы не видим свидетелей, не можем судить, что это за люди и заслуживают ли они доверия, и надо верить сердцем и разумом, что результаты расследования абсолютно неправильны, чтобы осмелиться, как это было предложено, их отвергнуть.

Я очень внимательно прочитал вчерашнюю речь г-на Вышинского и речь г-на Ланге. Там имеется много повторений, с чем согласятся все, кто присутствовал на заседании Первого комитета. Есть там немало оскорблений и брани, что характеризует некоторые из речей г-на Вышинского в Первом комитете, много насмешек и кое-что смахивающее на клевету. Нападки делались не только на Грецию, но и на Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки. Я с удивлением вынужден отметить упорный и резкий характер этих выпадов против Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. В Первом комитете Югославия позволила себе совершенно несправедливый ложный и постыдный выпад против Соединенного Королевства, заявив, что британские солдаты не входили в боевое соприкосновение с немцами в Греции. Были сказаны следующие слова: «Где были немцы, там не было англичан». Я не буду повторять Ассамблее то, что я сказал в Первом комитете, что не только Соединенное Королевство, но и вооруженные силы Австралии и Новой Зеландии участвовали в операциях в Греции в то время, когда большинство стран мира, которые потом вступили в войну против Гитлера и Муссолини, оставались в стороне, изредка выражая одобрение союзным войскам, однако не участвуя в настоящих боях. Представителю Югославии не пристало выдвигать подобные необоснованные обвинения.

Такие же обвинения были сделаны в адрес Соединенных Штатов. В Первом комитете было заявлено, что Соединенные Штаты нарочно выбрали этот вопрос, чтобы подорвать сотрудничество в Организации Объединенных Наций. Это опять было голословным обвинением, голословным утверждением, не подтвержденным какими-либо доказательствами, и, я полагаю, полностью необоснованным и ложным.

Страны, которые вместе с СССР были тремя великими лидерами в борьбе против фашизма и

гитлеризма, подвергаются подобным нападкам в тот момент, когда все их усилия направлены на то, чтобы претворить в жизнь цели Организации Объединенных Наций через Совет Безопасности и в опасные для греческого народа дни оказать ему помощь. Все эти обвинения, однако, выдвигались не только в Первом комитете; они были повторены вчера² на Генеральной Ассамблее, если не по форме, то по содержанию.

Внимательно читая речь г-на Вышинского, следует, как мне кажется, уяснить раз и навсегда одно положение. В своей речи от 20 октября он критикует показания свидетелей по этому вопросу и обрушивает поток обвинений на представителя Франции г-на Дельбоса. Он цитирует г-на Дельбоса, который якобы сказал: «Нам сдается, что Югославия, Болгария и Албания приняли какое-то участие в гражданской войне в Греции, оказывая какую-то помощь партизанам, ибо без их содействия они не могли бы перейти границу». Комментируя, г-н Вышинский сказал, что подобное заявление типично, ибо оно свидетельствует о неуверенности и сомнениях того, кто его сделал, и сомнениях, которые являются результатом борьбы совести с другими мотивами.

Что же на самом деле сказал г-н Дельбос? Он приводил в основном выводы Комиссии по расследованию. Комиссия никогда не утверждала, что Югославия, Албания и Болгария были единственными поджигателями или основными источниками помощи партизанской войне в Греции. Комиссия нашла, что эти страны поддерживали партизанскую войну и что Югославия была замешана в этом в большей степени, чем Албания или Болгария. Г-н Дельбос заявил об этом в Первом комитете с исключительной прямоотой. Но вместо того, чтобы оценить это его заявление, заслуживающее того, чтобы его оценили, а именно оценить желание быть откровенным и не преувеличивать факты во вред этим трем странам, которым мы желаем иметь дружеские отношения с Грецией и со всеми членами Организации Объединенных Наций, его осуждают так, словно в его заявлении было что-либо заслуживающее осуждения. Однако его заявление подтверждается, по моему мнению, заключением Комиссии по расследованию.

Кажется, что представитель СССР не может смело взглянуть фактам в лицо. Никто не утверждает, что была оказана большая помощь, чем это сказано в докладе Комиссии по расследованию, но из сказанного в докладе можно сделать вывод, что известная помощь партизанской войне оказывалась этими тремя странами. Мне кажется, что эти выводы полностью подтверждаются многочисленными показаниями.

В дополнение ко всему г-н Вышинский нападает на свидетелей. Он говорит, что некоторых из свидетелей тем или иным способом принудили

² См. Стенографические отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи, пленарные заседания, 97-е заседание.

выступить. Я подчеркнул в Первом комитете, что, как мне кажется, принуждение в отношении ряда свидетелей имело место, но не всегда только в отношении свидетелей, выступавших в пользу Греции, но также и в отношении свидетелей, дававших показания против Греции. Когда перед Комиссией предстает свидетель за свидетелем, повторяя показания, как попугай, такое показание не всегда заслуживает доверия. Это может означать, что свидетель просто выучил показание наизусть. Некоторые свидетели выступали по принуждению, некоторые находились под арестом, некоторым из них, возможно, грозило наказание, вплоть до смертной казни. Но следует ли отсюда вывод, что всех этих свидетелей не надо было привлекать по этому делу? Откуда же взять доказательства, как не от этой части партизанских банд, ведущих войну в Греции? Это основной источник показаний в дополнение к показаниям крестьян и пастухов из различных районов.

Я хочу подчеркнуть вопрос, на который, как мне кажется, совершенно не было дано ответа в ходе разбора и на который, кажется, невозможно ответить. Комиссия пришла к выводам на основании опроса свидетелей, и по их поведению и окружающей обстановке определила степень достоверности их показаний и действовала соответственно этому.

Очень мудрое замечание по этому поводу сделал представитель Колумбии на одном из заседаний Комиссии. Это замечание содержится в документе S/AC.4/PV/42³.

Представитель Колумбии сказал: «При сложившихся обстоятельствах я спрашиваю вас, что скажут свидетели о Комиссии, когда выйдут с ее заседания? Они скажут: «Я, должно быть, выступал перед комиссией сумасшедших. Одни из них называли меня лжецом потому, что я не могу вспомнить некоторые даты, а другие называли лжецом потому, что я слишком точно помню некоторые вещи».

Разве это полностью не характеризует положение? Показания свидетелей не сходятся в датах—но они могут забыть даты, могут забыть расстояния, они могут находиться под возможным моральным давлением и все же могут говорить правду. В компетенцию трибунала и присяжных входит решать, насколько показания этих свидетелей заслуживают доверия и можно ли без риска доверять их воспоминаниям и действовать соответственно.

Поэтому я не собираюсь детально анализировать заявление г-на Вышинского о том, что много людей находится под арестом и тому подобное. Я принимаю это как факт, но данный факт не приводит к тем выводам, к которым г-н Вышинский хотел бы привести Ассамблею.

³ Стенографическая запись 42-го заседания Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов, состоявшегося в Салониках во вторник, 3 марта 1947 года.

За речью представителя СССР последовала речь представителя Польши. Представитель Польши сказал, как до него уже сказал г-н Вышинский, что сущностью вопроса является несомненно тот факт, что военный персонал Соединенного Королевства и Соединенных Штатов все еще находится в Греции. Представитель Польши заявил, что само по себе это является причиной осложнений, и предложил поправку к докладу, которая отражала бы эту его точку зрения.

Но давайте обратимся к фактам. Давайте рассмотрим обстановку в других частях мира. В прошлом году на этой самой Ассамблее г-н Молотов, выступая от имени СССР, признал, что русские войска все еще находятся в Польше. Почему же это происходит? Да просто потому, что правительство Польши дало на это свое согласие, и, я полагаю, оно согласно и сейчас с пребыванием русских войск в Польше.

Много шума создается вокруг помощи, оказываемой военным персоналом Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Греции и греческому народу. Но давайте рассмотрим следующие факты: в 1946 году в Варшаве было объявлено о соглашении, достигнутом в Москве между Польшей и СССР, о поставках оружия и боеприпасов польской армии на основе долгосрочного кредита, пока Польша не перестроит собственную военную промышленность. Позднее в этом же году были подписаны соглашения, обеспечивающие более тесное экономическое и военное сотрудничество между этими двумя странами, включая положения, по которым «СССР поставит Польше еще больший объем современного вооружения и военного снаряжения в кредит».

Что касается Югославии, то соглашение между Югославией и СССР, заключенное в конце мая 1946 года, включало поставки вооружения Югославии, а в коммюнике говорилось, что правительство СССР согласилось обеспечить югославскую армию вооружением и боеприпасами на основе долгосрочного кредита и что оно поможет в восстановлении югославской военной промышленности. Я не сомневаюсь, что эти мероприятия проводятся в жизнь. Я думаю, что можно упомянуть соглашения, заключенные не только между СССР и Польшей и СССР и Югославией, но и между СССР и Чехословакией.

Поэтому давайте изучим принципиальную сторону вопроса. Разве есть какая-либо разница в том, что какое-то количество военного персонала Соединенных Штатов или Великобритании находится в Греции, а военный персонал Советского Союза находится, — а я не сомневаюсь, что он там находится, — в Польше и в известной степени в Югославии для выполнения соглашений? Я указываю на эти положения не с целью их осудить. Я говорю, что это предусмотрено соглашениями в рамках Устава между заинтересованными правительствами. Единственно, что мне хотелось бы подчеркнуть, — это лицемерие критики в адрес Великобритании и в адрес Соединенных

Штатов за то, что они делают то же, — я уверен, даже в меньшем масштабе, — что делают другие в случаях, на которые я указал. Вот каково положение. Они не заслуживают критики, и эта серьезная и печальная ситуация и события в Греции не должны использоваться в целях нападок на Соединенные Штаты и Великобританию.

Что касается доказательств, то я читал их, понимая, как я уже это подчеркнул в Первом комитете, что наш долг ознакомиться с показаниями свидетелей как можно подробнее. Поэтому я воздержусь от повторения каких-либо данных, представленных Комитету.

Я действительно зачитывал в Первом комитете показания против Югославии, Албании и Болгарии, переданные во Вспомогательную группу, свидетельствующие об участии этих трех правительств в оказании помощи партизанам в Греции. Я не буду зачитывать эти показания вновь. Но есть показания такого же характера, представленные одно за другим свидетелями и включенные в доклад Комиссии по расследованию, представленный Совету Безопасности. Имеются свидетельства ряда лиц, которые, если им верить, ясно доказывают, что военнослужащие из состава вооруженных сил Югославии, Болгарии и Албании действительно, хотя и не открыто, помогали ведению партизанской войны. Это не было открытыми военными действиями, ведущими этими странами против Греции; разумеется, нет. Во многих случаях помощь оказывалась тайно. Однако во многих других случаях помощь нельзя было скрыть, и у Комиссии по расследованию имеются доказательства, что она оказывалась.

Что нам следует делать в этом случае? Из-за того, что кое-кто из свидетелей мог встать на путь ложных показаний, — иными словами, стремился заслужить милость или избежать наказания, — можем ли мы отказаться от выполнения своего долга и не рассматривать эти показания? Я осмелюсь утверждать, что если Ассамблея решится на такой шаг, то это будет абсурдом и противоречием.

Имея некоторый опыт судебного и правового следствия, — а я полагаю, что такой опыт есть в любой стране мира, где практикуется гражданская юриспруденция или уголовная юриспруденция, — по моему мнению, никакой суд второй инстанции, располагая такими материалами и решением присяжных или же аналогичным решением суда первой инстанции, не осмелится предложить нам заменить мнение людей, лично заслушавших свидетелей, своим собственным мнением.

Такова суть дела. Предложение же г-на Вышинского, сделанное с умением, которое, мы знаем, ему присуще, заключается в том, чтобы выбрать из свидетелей тех, которые, как он полагает, являются такими лицами, которых, если бы ему пришлось быть на Комиссии, он смог бы подвергнуть возможно более полно и эффективно перекрестному допросу, для того чтобы убедить

Комиссию отказаться от сделанных выводов. Но после того, как вынесен приговор, когда показания закончены и свидетели отпущены и вернулись по домам или когда уже поздно пересматривать дело, никакой суд второй инстанции, никакой суд по пересмотру дела, изучая факты, не осмелится прийти к другому решению и при этом заявить, что он честно и добросовестно выполнил свой долг. В этом, я думаю, заключается основное содержание дела, потому что решение создать комиссию, хотя оно и не основано на точных фактах, собранных Комиссией по расследованию, исходит из правильности доклада Комиссии по расследованию. Г-н Вышинский усмотрел в этом слабую сторону этого вопроса и пытался вчера опровергнуть факты, представленные Комиссией, обрушившись на нее с нападками, о которых я уже говорил.

Я считаю, что у нас нет оснований следовать совету снова провести такое же расследование, когда нет возможности провести его успешно.

Наиболее важная часть этого дела, как мне кажется, — характер союзов, существование которых бесспорно из показаний. Я хочу сказать, что это не вопрос о том, что Югославия действовала самостоятельно или что Албания или Болгария действовали самостоятельно. Вы увидите, что они всегда действовали сообща, всегда в согласии друг с другом. Вы увидите, что в этой попытке оказать помощь партизанам — не основную помощь, я с этим согласен, но существенную помощь, — все они принимали участие. Я не забыл и, я думаю, члены Комитета также не забыли, что когда мы просили две страны, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, а именно Албанию и Болгарию, дать нам обещание, что они, присутствуя на Комитете, примут участие в его работе на равных началах со всеми государствами-членами и будут выполнять обязательства, налагаемые членством, они не дали нам этого обещания.

Их письма по этому вопросу, несомненно, преследовали одну и ту же цель и были написаны совместно. Я не думаю, что тот, кто прочтет их, хоть на минуту усомнится в этом. Так было во всем. 2 августа этого года в Бледе, Словения, было заключено соглашение между Югославией и Болгарией, включавшее пункт, предусматривавший установление тесного контакта между этими странами по вопросу общей политики двух правительств в отношении ряда проблем, включая и отношение к Комиссии по расследованию, созданной Советом Безопасности. Таким образом, эти страны действуют совместно. К сожалению, их поддерживает огромный престиж и мощь Союза Советских Социалистических Республик, в противном случае я не думаю, чтобы этот вопрос затронул бы нас так глубоко. А это очень серьезный вопрос. Если эти страны действуют совместно против Греции, то какова цель этого союза?

Разве эта цель не ясна из их выступлений здесь и в Первом комитете? Разве вы когда-либо слы-

шали, чтобы на какую-либо другую страну делались такие нападки, какие они позволяли себе в адрес правительства Греции? Из их собственных уст мы узнали мотивы и цели их действий — это только необходимо подтвердить — в поддержку партизанских военных действий против Греции. Это самая серьезная сторона дела, ибо с начала и до конца их поддерживал как в ходе расследования, так и в Совете Безопасности Советский Союз, несмотря на сведения, которые собраны Комиссией по расследованию, созданной самим Советом Безопасности. Вот почему, по моему мнению, будет правильным создать комиссию Организации Объединенных Наций для примирения этих стран и для представления доклада, а если нужно, то и созвать специальную сессию Ассамблеи.

Дело не столько в нападках на Грецию, хотя это само по себе достаточно серьезно, сколько в нанесении ущерба престижу и авторитету Организации Объединенных Наций. Вполне возможно, что, следуя своему плану, эти страны займут такую позицию, что откажутся участвовать в комиссии, если Организация Объединенных Наций решит создать ее. Если допустить, что каждая страна в Организации Объединенных Наций будет поступать таким образом, то это равнозначно уничтожению самого Устава.

Никто не жалуется больше г-на Вышинского на действия в различных комитетах, которые, как он говорит, противоречат Уставу. Разве каждый член Организации Объединенных Наций в случае его избрания в какой-нибудь комитет такого рода не обязан работать в нем? Это не записано в Уставе, но как может действовать любая организация, если ее члены не будут работать?

Подобная ситуация создалась в Совете по Опеке в прошлом году. СССР утверждал, что он имеет право ознакомиться с соглашениями. Он заявил, что прямо заинтересован в определенных подмандатных территориях согласно Уставу. Большинство высказалось против этого. Вместо того чтобы выполнять это решение и добросовестно участвовать в работе Совета по Опеке, СССР покинул Совет по Опеке и не вернулся в него. Я не уверен, что его представители присутствовали с тех пор хотя бы на одном заседании Совета. Это серьезный вопрос.

Дело не только в Греции, дело не только в том, что всеми средствами умалится роль или делаются попытки умалить роль и унижить Соединенные Штаты или Великобританию, несмотря на их грандиозные военные усилия и совместное с СССР руководство всеми нами в действиях против Гитлера и Муссолини. Дело не в этом, хотя и это очень важно. Дело в попытке не путем обычных дебатов, а неустанными нападками вести атаку на тех, чьи побуждения чисты и чьей единственной целью является служение Организации Объединенных Наций. Именно так наносится вред нашей Организации.

Высказав все это, я, полагаю, убедил Ассамблею, что для такого органа, как этот, невозможно не считаться с мнением суда, который допрашивал свидетелей. Я считаю, что здесь не было представлено ни одного веского довода в пользу пересмотра решения Первого комитета.

В этом процессе есть сторона, о которой нам не следует забывать: это греческий народ, который за все эти годы претерпел горе, пытки и вел борьбу с более сильным врагом. Первым был Муссолини. Переломным пунктом в войне против Италии было огромное сопротивление греческого народа. Затем наступил период развернутого немецкого наступления, в ходе которого вооруженные силы Австралии и Новой Зеландии из района южной части Тихого океана совместно с вооруженными силами Соединенного Королевства предприняли попытку защитить народ Греции от бесчисленных орд Гитлера. Наступил мучительный период оккупации и начало движения сопротивления. Наконец пришел день освобождения. Однако освобождения не было. Народ Греции вынужден в течение семи лет страдать от гражданской войны.

Я заявляю, что нет ни малейшего сомнения в том, что гражданская война в Греции в известной мере разжигалась силами, находящимися за ее пределами; показания в этом случае подтверждают, что она была до известной степени активно поддержана упомянутыми тремя державами. Я заявляю, что Греция имеет право на свое место под солнцем. Ее военные усилия дают ей это право.

Я верю, что назначение комиссии не только повысит престиж Организации Объединенных Наций, которая осознает тот факт, что угроза применения силы или ее применение не делается тайно или секретно без открытого объявления войны, но в конечном счете это поможет защитить народ Греции и даст ему возможность восстановить разрушенную экономику и иметь приличный уровень жизни, достойный народа страны, которая внесла огромный вклад в дело союзников во время второй мировой войны.

Г-н Аранья покидает председательское место и его заменяет г-н Ку (Китай).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Греции.

Г-н ЦАЛДАРИС (Греция) (*говорит по-французски*): Разрешите мне предпослать моим замечаниям несколько слов, хотя с первого взгляда может показаться, что они продиктованы личной обидой.

Вы не могли не заметить, что во время общих прений в Первом комитете и на пленарных заседаниях различные делегации, возражавшие против предложения США, направили огонь своих нападок на мою скромную особу. Это могло бы польстить моему самолюбию, если бы я был уверен, что это вызвано тем, что я имел честь в де-

кабре 1946 года представить нашу жалобу в Совет Безопасности. Однако единственным моим чувством сейчас является сожаление, потому что я вижу, что люди не остановятся ни перед чем, чтобы очернить это дело.

Среди всего прочего, без всяких колебаний приводилась самая низкая клевета, недавно опубликованная в московской газете, относительно якобы сделанного одним венгерским генералом заявления. Возможно, нет необходимости говорить о том, что я впервые услышал об этом генерале лишь тогда, когда прочел в газетах об этой статье. Я знаю, что это не помешает нашим противникам повторить эту низкую клевету. Но есть простой способ решить этот вопрос. Почему не передать этого венгерского генерала Межсоюзнической комиссии по расследованию военных преступлений, заседающей в Лондоне? Он сможет совершенно свободно повторить там свои обвинения против меня в целях установления истины.

На Конференции в Париже неоднократно выдвигалось еще одно обвинение: будто я предложил раздел Албании. Я самым категорическим образом отверг эту клевету на пленарном заседании мирной конференции и мои опровержения были официально и особо повторены еще несколько раз.

Я хотел бы также сказать несколько слов об известной фальсификации интервью, данного маршалом Тито корреспонденту газеты «Нью-Йорк таймс», о котором я упоминал в Совете Безопасности в декабре 1946 года.

Представитель Югославии предлагал вам ознакомиться с протоколом заседаний по рассматриваемому вопросу. Я вас искренне прошу сделать это. Вы увидите, что, среди прочего, я сказал на заседании 16 декабря⁴ следующее:

«Мне не составит труда объяснить, что в речи, произнесенной мною в прошлый четверг, я ссылался на это интервью, в том виде, как оно было передано из Белграда.

Если сообщение не было точным, я рад получить исправление. Однако разрешите мне указать, что в заявлении, сделанном главой югославского правительства, Эгейская Македония... (была) упомянута особо. Исправление, сделанное в этом заявлении, никоим образом не затрагивает существа вопроса, который остается все тем же».

Я еще раз прошу извинить меня за то, что я, хотя и очень коротко, коснулся этих личных нападок. Я сделал это исключительно для того, чтобы дать вам более полное представление о методах, используемых некоторыми делегациями, которые имеют так мало общего со спокойной атмосферой этой высокой Ассамблеи.

⁴ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности*, первый год, вторая серия, № 26, стр. 599—600 англ. текста.

Я перехожу к существу вопроса.

Моя страна, будучи глубоко преданной идеям мира, свободы и дружественных отношений между всеми народами, возлагает надежду на Организацию Объединенных Наций, организацию, созданную народами всего мира для поддержания этих идеалов. Греция верит в силу Организации Объединенных Наций и надеется, что ваше голосование по резолюции, представленной вам, в значительной мере будет способствовать восстановлению мирных условий в Юго-Восточной Европе.

Эта резолюция включает рекомендацию, предложенную Первым комитетом, после изучения всех документов и после тщательного обсуждения, которое иногда носило бурный характер. Все присутствующие здесь делегации были представлены в Комитете по политическим вопросам и вопросам безопасности, и я постараюсь не повторять того, что здесь уже говорилось.

На этом пленарном заседании наша задача заключается в том, чтобы, без ругани и не вникая в детали, спокойно оценить вопрос в целом. Наша задача заключается в правильном понимании рассматриваемых важных моральных принципов, находящихся под угрозой. Мы должны осознать ответственность, которую несет каждая делегация, голосуя за или против рекомендации Комитета или воздерживаясь от голосования.

Рассматривая этот вопрос, я постараюсь возможно лучше изложить свою точку зрения как представитель небольшой страны и, насколько это в моих силах, избежать проявления сильных чувств, которые неизбежны, когда человек говорит о своей стране, стране древней и великой культуры, благородным традициям и самому существованию которой угрожают оружием.

Каковы же наиболее важные стороны этой проблемы и как она затрагивается умеренным предложением, рекомендованным нам Первым комитетом?

Наиболее важными обстоятельствами являются следующие: Греция была опустошена войной; в нее вторгались трижды. Первый раз — итальянские и албанские фашисты через Албанию. Второй раз — нацисты через Югославию и Болгарию. В третий раз — болгары, которые шли вслед за нацистами и чинили массовые зверские расправы.

В настоящее время четвертая агрессия мешает Греции оправиться от разрушений, которые были ей причинены. Эта последняя агрессия еще более коварна, чем три предыдущие, поскольку наши северные соседи действуют с помощью пятой колонны, созданной в самой Греции. Это равносильно вторжению, в не меньшей степени враждебному, чем остальные, ибо оно прямо направлено против нашей независимости и территориальной целостности.

Греция успешно отразила первое вторжение.

Доблесть наших мужчин и мужество наших женщин является красноречивым свидетельством твердой решимости греческого народа сохранить свободу и независимость своей страны. Мы отразили первое вторжение, но такой высокой ценой, что после отчаянного сопротивления второму вторжению наши армии были обойдены с флангов и наша страна оказалась оккупированной, несмотря на помощь наших доблестных союзников из Великобритании, Австралии, Индии и Новой Зеландии.

Греция была настолько ослаблена вторжениями и последовавшей затем оккупацией, что мы не в состоянии одни бороться против стихии, с помощью которой теперь осуществляется четвертая агрессия. Наша экономика разрушена, наши внутренние коммуникации нарушены и наша армия уменьшилась до размеров, меньших, чем одна четвертая часть довоенного состава. С другой стороны, численность вооруженных сил наших северных соседей может возрасти и уже возросла примерно в десять раз.

Чтобы положить конец этому четвертому вторжению, Греция обратилась в Организацию Объединенных Наций. Мы требуем, чтобы нашим северным соседям напомнили о необходимости выполнять их международные обязательства и призвали их воздерживаться от поддержки вооруженного нападения на Грецию. Мы готовы выполнить любую рекомендацию Организации Объединенных Наций. Мы с готовностью соглашаемся принять комиссию, которую предполагается создать в соответствии с резолюцией Первого комитета Генеральной Ассамблеи, и сознаем свой долг в соответствии с Уставом безоговорочно сотрудничать с ней. Мы просим наших северных соседей поступить так же и оставить нас в покое.

Наши северные соседи протестовали против заявления, что они поддерживают нападение против нас. Хотя все, включая и наших соседей, понимают, как мало в этом правды, тем не менее Первый комитет предложил компромиссный проект, прежде всего думая о будущем. Самое главное, чтобы прекратились нападения; и если такое положение уже существует, как утверждают наши северные соседи, и оно продолжится и в будущем, то не будет более счастливой страны, чем моя. Настоящая резолюция, представленная этой Ассамблее, призывает Албанию, Болгарию и Югославию сделать не больше того, что, по заявлениям их представителей, они согласны и готовы сделать. Для облегчения установления хороших отношений резолюция предлагает учредить вспомогательный орган Ассамблеи. Ассамблея слишком большая организация для выполнения этой задачи и может выполнить ее с помощью именно такой комиссии. Она также не сможет закрепить свой успех в этом направлении без помощи такой комиссии.

В задачу комиссии будет входить информирование Ассамблеи и ее членов о достигнутом прогрессе в этой области. Короче говоря, резолюция

призывает стороны сделать то, что, согласно их заявлениям, они хотят сделать, и учреждает комиссию для оказания им помощи в этом и для информации Организации Объединенных Наций об успехе или неудаче этой ее миссии. Это вопрос первостепенной важности. Ничего не может быть более компромиссного, более умеренного и более простого.

Однако, несмотря на умеренность и простоту этого предложения, оно заключает в себе принцип большой моральной силы, затрагивающий вопрос о неприкосновенности Организации Объединенных Наций, а также всех стран в их взаимоотношениях с Организацией Объединенных Наций и между собой.

Наши торжественные обещания о взаимном уважении нашей независимости, а также авторитета Организации Объединенных Наций не только были ратифицированы нашими парламентами, но мы постоянно помним о них, видя горячие надежды народов всего мира, уставших от войны.

Устав требует, чтобы наши дела, так же как и наши слова, находились в соответствии с нашими мирными мероприятиями; он требует, чтобы ни одна страна не относилась к нашим обязательствам по Уставу, как к простому клочку бумаги, который может обмануть или обязать доверчивых, но может быть разорван другими, если он мешает их завоевательским планам.

Ни одна страна, если ее дела не расходятся со словами, которые произносят ее представители, не может возразить против резолюции, представленной на наше рассмотрение.

У стран, на которые жалуется Греция, есть все основания первыми желать создания беспристрастного органа, который подтвердил бы, что наши опасения за будущее не имеют оснований. Я заявляю, что есть все основания приветствовать создание такого органа, если, как заявляют эти страны, наши опасения действительно не обоснованы. А если они обоснованы, тогда есть все основания для того, чтобы лучшие друзья Албании, Болгарии и Югославии поддержали резолюцию, поощряющую их действовать так, как, по их утверждению, они действуют, и как того желали бы их лучшие друзья.

Эта резолюция является умеренной, если учесть действительную ситуацию. Мы не жалуемся и не просим изменить ее. Греция глубоко признательна за интерес, проявленный к сохранению ее как независимой нации. Мы разделяем выраженные здесь большие надежды на то, что принятие этой резолюции приведет к изменению политики наших северных соседей по отношению к Греции. Однако мы не можем закрывать глаза на действия, предпринимаемые против нашей страны. Это требует от нас постоянной и неусыпной бдительности.

Даже в то время, когда вы слушаете ораторов,

выступающих от наших северных соседей, отстаивающих свою невиновность и подтверждающих свою приверженность принципам Устава, эти страны во все больших количествах переправляют через нашу границу вооружение и военное снаряжение все возрастающей разрушительной силы для использования его против нашего народа. Каждый день, пока мы обсуждаем этот вопрос, этим оружием уничтожаются люди — мужчины, женщины и дети. Каждый день опустошаются фермы, взрываются мосты, грабят деревни, захватываются в плен молодые люди и под страхом смерти их самих или их семьи их вербуют в партизанские отряды и заставляют сражаться во имя чуждых им интересов иностранных государств. День ото дня растет поток беженцев из сельских районов в наши перенаселенные города. Наши скудные ресурсы все больше переключаются с восстановления на элементарные и законные требования обороны.

Господа, эти факты настолько грубы и настолько жестоки, что мы, сидящие здесь, за пять тысяч миль от Греции, не должны недооценивать их.

Вполне понятно, что Греция поддерживает резолюцию ввиду тех великих моральных принципов, которые в ней воплощены. Мы согласны с тем, что что бы ни случилось, нет большей силы, чем моральные принципы и справедливость. Однако для того чтобы моральная сила этих принципов могла полностью проявиться, представителям всех стран, которые признают значение этих принципов, необходимо безоговорочно и неуклонно придерживаться их. Поскольку эта резолюция выражает моральные обязательства Организации Объединенных Наций, она должна получить голоса всех членов нашей Организации.

Находящиеся под угрозой моральные принципы непосредственно затрагивают всех членов Организации Объединенных Наций. Если мы как члены Организации Объединенных Наций хотим придерживаться принципа соблюдения международных обязательств, мы не можем уклониться от голосования в поддержку этой резолюции. Когда мы объединились на основе Устава, мы согласились поддерживать принципы этого Устава. Более того, мы согласились, что теперь недостаточно воздерживаться от агрессии. Мы договорились принимать необходимые меры для того, чтобы поддерживать и защищать принципы Устава против любых нападков, откуда бы они ни делались. Это обязательство, которое ни один из нас не имеет право не выполнять. Наши методы оказания материальной помощи другим членам Организации и наша помощь им в вооруженной защите их страны могут быть различны, и разумные основы Устава разрешают определенную широту возможностей в этом отношении. Однако мы все можем защитить справедливость голосованием. На этой Ассамблее наши голоса имеют одинаковый вес и каждый член Организации обязан поддержать голосованием проведение в жизнь торжественных обязательств, под которыми мы все подписались.

Греция просит вас выразить вашу точку зрения голосованием, которое, она надеется, будет единогласным в поддержку этой резолюции, направленной на прекращение агрессии против греческого народа и против территориальной целостности Греции.

Гражданин любой страны имеет неотъемлемое право быть хозяином в своем собственном доме и защищать безопасность своей семьи. Каждый гражданин имеет право на свободу, право на работу и право пользоваться плодами своего труда. Каждый гражданин имеет право заниматься мирной профессией в мирных и свободных условиях и право без всякого принуждения избирать для своей страны миролюбивое и соблюдающее законы правительство.

Когда мы просим вас голосовать за резолюцию, мы взываем не только к этим важным человеческим и конституционным правам, но и к основным принципам, торжественно провозглашенным Уставом Организации Объединенных Наций.

Со своей стороны Греция внесла большой вклад в дело защиты этих прав, признанных всем цивилизованным миром. Однако моя страна, столкнувшись с разрушительными силами извне, едва ли сможет продолжать играть свою роль, требующую огромных ресурсов, особенно теперь, после кровопролитий и безжалостного разорения, которому она подверглась, если Организация Объединенных Наций не примет соответствующие меры и полностью не осуществит их. Принципы, которые защищает моя страна, имеют чрезвычайно важное значение для греческого народа. Не менее важно их значение для всего цивилизованного мира; они непосредственно затрагивают интересы народов как малых стран, так и народов великих держав, народов, которые хотят защитить свое культурное наследие, свои традиции, достоинства человека и национальное существование.

Если члены настоящей Ассамблеи осознают, — а я уверен, что они это сделают, — важность для нашего будущего позиции, которую они займут в отношении представленной нам резолюции, если члены этой Ассамблеи осознают, — а я уверен, что они это сделают, — что под угрозой находится не только территориальная независимость и целостность небольших стран, но и сами основы этой великой международной Организации, тогда никто из ее членов не откажется подтвердить принципы нашего Устава и проголосует за эту резолюцию. Если члены Организации не проголосуют в защиту этих принципов, то фундамент Организации Объединенных Наций будет поколеблен. Опора, на которой покоится ее авторитет в вопросах поддержания мира, рухнет и она будет дискредитирована в глазах мирового общественного мнения.

Господа, ваше решение по этой резолюции создаст на все времена прецедент, хороший или плохой прецедент, имеющий огромное значение

для всех членов Организации Объединенных Наций. Ваше голосование по этой резолюции будет голосованием в пользу сохранения территориальной целостности Греции и вашей собственной страны и в пользу уважения принципов Организации Объединенных Наций.

Пусть каждый представитель на данной Ассамблее, вернувшись в свою страну, проникнется сознанием того, что его голос в этот критический поворотный момент в самом начале жизни Организации Объединенных Наций послужил делу укрепления этой Организации, уважению ее принципов, и поддержал в жертвах агрессии их веру в торжество правосудия. В своих действиях мы ответственны перед народами, которые мы представляем, и перед всевышним. Народы мира взывают к создателю и просят дать им мудрость, чтобы увидеть, что является правильным, и просят у него мужества, чтобы выполнить свой долг. Да не останутся их молитвы без ответа!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Белорусской Советской Социалистической Республики.

Г-н КИСЕЛЕВ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Вопрос о так называемой угрозе политической независимости и территориальной целостности Греции, внесенный на обсуждение Генеральной Ассамблеи делегацией Соединенных Штатов Америки, уже подробно рассматривался на заседаниях Первого комитета.

Делегация Белорусской Советской Социалистической Республики полностью согласна с теми доводами, которые были изложены с этой высокой трибуны представителями Советского Союза, Польши, Чехословакии и Югославии, показывающими ложность и абсурдность обвинений, выдвинутых против северных соседей Греции.

Вчера мы выслушали здесь выступление представителя Соединенных Штатов Америки г-на Джонсона, который вновь подтвердил, что Югославия, Албания и Болгария якобы угрожают политической независимости и территориальной целостности Греции и способствуют разжиганию гражданской войны.

Какие же факты привел представитель Соединенных Штатов Америки в подтверждение своих обвинений? Мы уже несколько раз слышали выступления г-на Джонсона, но никаких фактов в обоснование своих обвинений им приведено не было, кроме ссылки на материалы Комиссии Совета Безопасности, производившей расследование жалобы греческого правительства. Но какова юридическая ценность этих материалов?

В своих выступлениях глава советской делегации г-н Вышинский, представитель Югославии г-н Беблер, а также другие делегаты со всей ясностью и достаточной убедительностью показали, что материалы, представленные Комиссией Совета Безопасности, основаны на ложных показа-

ниях уголовных и авантюристических элементов, а также лиц, приговоренных к смертной казни, и поэтому не заслуживают никакого доверия. Другими данными г-н Джонсон не располагает, — это и понятно — никаких других доказательств, подтверждающих виновность северных соседей Греции, не существует в природе.

Представитель Соединенных Штатов г-н Джонсон, представитель Греции г-н Цалдарис обвиняют Югославию, Албанию и Болгарию в том, что они якобы снабжают греческих партизан оружием. В подтверждение этих обвинений также не приведено никаких фактов и доказательств.

Всем известно, что греческая демократическая армия вооружается и снабжается за счет разбитых в боях частей правительственных войск, отрядов жандармерии и полиции. В подтверждение этого я позволю себе сослаться на заявление лидера греческой партии левых либералов генерала Григориадиса, который сказал: «Совершенная ложь, что андартесы, то есть партизаны, вооружались соседями Греции. Их оружие изготовлено в Англии и поступает к ним от пленных солдат, которых они разоряют».

Нет никакого сомнения в том, что если бы греческие демократические силы получали помощь извне, как ее получает монархическая правительственная армия от Соединенных Штатов Америки и Великобритании, то греческий народ давно бы установил свою народную власть и не переживал бы той трагедии, которая выпала на его долю в результате вмешательства во внутренние дела Греции со стороны Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

Народы всего мира являются свидетелями того факта, что по всей Греции, от одного ее края до другого, идет вооруженная борьба греческого народа за свою свободу, демократию и национальную независимость.

Естественно, возникает вопрос, почему создано такое критическое положение в Греции? Почему гражданская война пылает по всей стране, а не только в северных районах? Кто в этом виноват? Несомненно, что главной причиной такого трагического положения являются присутствие иностранных войск, английское и американское вмешательство во внутренние дела Греции и активная поддержка греческого антинародного правительства правительствами Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

На подавление своего же народа греческое монархическое правительство бросило все свои вооруженные силы, состоящие не только из регулярной армии и жандармерии, но и монархо-фашистских банд, ранее боровшихся на стороне немецких и итальянских оккупантов. Эти преступники и палачи вновь занялись своим излюбленным делом. Попытки и убийства невинных людей стали общим явлением. Человеческая жизнь ни во что не ставится. Жилище и имущество предается огню, работа на полях останавливается,

транспортная система нарушилась, обмен товарами прекратился. Население целых районов по приказу военных властей было эвакуировано. Число беженцев достигло 500 тысяч человек, которые живут в чужих домах в крайней бедности и нищете. Правительством созданы кровавые военно-полевые суды с целью внушить страх населению. Этими судами уже казнено более 500 человек, лучших представителей греческого народа.

Произвол и дикий террор еще больше усилился после провозглашения Трумэном 12 марта 1947 года так называемых «специальных интересов» Соединенных Штатов Америки в Греции — теперь это называют «доктриной Трумэна». Несмотря на возмущение и протесты со стороны демократического и общественного мнения всей Греции, а также и во всем мире, новая волна арестов охватила всю Грецию. С момента «выборов», то есть с 31 марта 1946 года по настоящее время, арестовано более 30 тысяч человек. Среди них крестьяне, рабочие, писатели, журналисты, политические и профсоюзные деятели, врачи, адвокаты, профессора и служащие, вина которых состоит лишь в том, что они придерживаются демократических убеждений. Большинство из них сослано в специально созданные концлагеря.

Настоящих же преступников греческое монархическое правительство оберегает как зеницу ока. Известен тот факт, что 1200 офицеров, служивших в созданных немцами и итальянцами батальонах безопасности во время оккупации, теперь служат в рядах карательной правительственной армии и занимают командные должности. В то же время участники национального сопротивления — генералы и офицеры, подлинные патриоты и храбрые греки не только уволены с действительной службы в армии, но посажены в тюрьмы и сосланы на пустынные острова.

Уволено и выброшено на улицу 20 тысяч служащих, учителей, научных работников и других демократически настроенных лиц. Даже представители церкви не избежали преследования. Три епископа были сняты со своих постов за то, что они во время фашистской оккупации участвовали в духовном руководстве национальным сопротивлением. Исполком греческой Генеральной конфедерации труда и примыкающие к нему профсоюзы были распущены, а большинство профсоюзных лидеров, в том числе генеральный секретарь Исполкома греческой Конфедерации труда Папаригос, — заключены в тюрьму.

Демократическая пресса подвергается жестоким преследованиям. Имели место 344 случая поджогов и налетов монархических террористов на редакции и типографии демократических газет. В печати уже было опубликовано сообщение о жестоком убийстве бывшего министра и редактора журнала «Коммунистическое обозрение» Иоаннеса Зевгоса, совершенное агентами правительства в марте 1947 года в Салониках, убийство монархо-фашистской бандой Сурласа 13 августа 1946 года в Фессалии корреспондента газе-

ты «Ризоспастис» Костаса Видалиса, убийство семи технических сотрудников демократической газеты «Агонистис» в Салониках в апреле 1947 года. Это, господа, факты.

Можно было бы приумножить эти примеры. Трудно представить себе ту картину развала, разрушений и пролитой крови, которая постигла Грецию. Черная реакция окутала всю страну. Дать полную картину мрачного, трагического положения, создавшегося в Греции, в настоящем кратком выступлении невозможно. Но борьба славного героического народа за демократию вызывает восхищение всего прогрессивного человечества. Подавляющее большинство греческого народа грудью встало на защиту свободы и независимости своей родины. В этом секрет их успехов.

Проект резолюции по греческому вопросу, предложенный вниманию Генеральной Ассамблеи большинством Первого комитета, называется «Угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции».

«Угроза политической независимости Греции». Действительно ли кто-нибудь угрожает политической независимости Греции? Действительно ли существует какая-то так называемая «славянская угроза» Греции?

Да, угроза независимости Греции существует, но со стороны кого? Г-н Джонсон пытается свалить всю вину с больной головы на здоровую. В действительности же угроза существует не со стороны северных соседей Греции, а со стороны правительств Соединенных Штатов Америки и Великобритании, которые открыто вмешиваются во внутренние дела Греции и открыто оказывают помощь греческой реакции, согласно «плану Трумэна», вооружением и продовольствием в ее борьбе против греческого народа. Мало того, с декабря 1944 года Греция оказалась оккупированной английскими войсками и с тех пор потеряла свою независимость.

Греция оказалась в полном подчинении у правительств Соединенных Штатов Америки и Великобритании. Почему же в резолюции, которая носит название «Угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции», не содержится никаких указаний относительно того, что эта угроза идет со стороны Великобритании и Соединенных Штатов Америки, что эта угроза проистекает от присутствия в Греции иностранных войск?

Некоторые считают, что кризис, потрясающий Грецию, может прекратиться, если будет создана международная контрольная комиссия по северным границам Греции. Это не так, господа, это является глубоким заблуждением, так как нужно ликвидировать причины греческого кризиса.

Что может сделать эта комиссия, если по признанию мировой демократической общественности и по признанию многих делегатов этой Ассамблеи, как, например, делегатов Колумбии, Норвегии, Франции, Бельгии и других делегаций,

истинная причина существующего в Греции кризиса коренится во внутреннем состоянии Греции. Я уже не говорю о том, что учреждение такой комиссии явилось бы недопустимым с точки зрения принципов Устава Объединенных Наций, явилось бы нарушением суверенного равенства народов Югославии, Албании и Болгарии.

Генеральная Ассамблея Объединенных Наций может оказать греческому народу значительную помощь в деле восстановления мира и единства в этой стране. Было бы правильно и справедливо, если бы сессия Генеральной Ассамблеи рекомендовала принять меры к прекращению всякой иностранной интервенции и вмешательства во внутренние дела и предоставить греческому народу возможность свободно, без всякого иностранного давления, демократическим путем, самому решать свои собственные домашние дела.

Именно в этом направлении и предлагает делегация Советского Союза решение греческого вопроса. В предложенном вашему вниманию проекте резолюции рекомендуется, чтобы греческое правительство приняло меры к прекращению провокационных пограничных инцидентов на границах с Югославией, Болгарией и Албанией и чтобы между Грецией, с одной стороны, и ее северными соседями, с другой, были установлены и нормализованы дипломатические отношения. Такая рекомендация полностью соответствует Уставу Объединенных Наций, где в качестве одной из важнейших целей нашей Организации провозглашается необходимость «развивать дружественные отношения между нациями» (статья 1, пункт 2).

В духе Устава Организации Объединенных Наций, защищающего суверенные права народов, находится и другая рекомендация, содержащаяся в проекте советской резолюции, а именно рекомендация об отзыве иностранных войск и иностранного военного персонала из Греции.

Известно, что пребывание иностранных войск на территории суверенного государства и их вмешательство во внутренние дела является вопиющим нарушением принципов демократизма в отношениях между народами и государствами. Было бы правильным поэтому, как это предлагает также делегация Польши, чтобы Генеральная Ассамблея вынесла рекомендацию о немедленном отзыве английских войск и иностранного военного персонала из Греции.

В проекте резолюции советской делегации рекомендуется, наконец, создание специальной комиссии, которая обеспечила бы путем соответствующего надзора использование предоставляемой Греции иностранной экономической помощи только в интересах греческого народа. Это будет справедливо и правильно потому, что греческий народ, переживший четырехлетнюю оккупацию, находится в тяжелом материальном положении, население нуждается в строительстве своих жилищ, которые были сожжены и разрушены немецкими и итальянскими оккупантами. Эту по-

мощь необходимо направить по этому руслу, а не на строительство аэродромов, морских военных баз, стратегических шоссе и железных дорог.

Народы всего мира ждут от Организации Объединенных Наций реальных действий в деле восстановления мира, независимости и демократии в Греции. Только создание в Греции подлинного демократического правительства явилось бы гарантией внутреннего мира и обеспечило бы дружественные отношения Греции с ее соседями — Югославией, Албанией и Болгарией.

Делегация Белорусской Советской Социалистической Республики поддерживает резолюцию, предложенную делегацией Советского Союза, как резолюцию, указывающую путь к правильному и справедливому решению стоящей перед Организацией Объединенных Наций задачи.

По указанным выше соображениям делегация БССР голосовала в Первом комитете против американской резолюции. Она будет голосовать против этой резолюции и здесь, как против несправедливой резолюции, основанной на недостоверных и ложных данных, противоречащей принципам Устава Организации Объединенных Наций и потому совершенно неприемлемой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Франции.

Г-н ДЕЛЬБОС (Франция) (*говорит по-французски*): По греческому вопросу все уже было сказано в течение тех двадцати месяцев, что он обсуждался в Совете Безопасности, в течение месяца, когда его обсуждала Генеральная Ассамблея и ее Первый комитет. Все уже было сказано и повторено много раз. Французская делегация, как и все другие делегации, не имеет, мне кажется, никаких намерений выдвигать что-либо новое в своем заявлении, какие-либо новые доводы, могущие изменить ее позицию. Делегация Франции также не намерена отвечать на личные обвинения или на необоснованные заявления, не имеющие отношения к данному обсуждению, которым, по нашему мнению, не должно быть места на данной Ассамблее.

Французская делегация просто считает своим долгом объяснить мотивы, по которым она намерена голосовать за резолюцию, представленную на ваше рассмотрение, то есть указать причины, почему она подает свой голос за представленную вам рекомендацию.

Нам кажется, что греческий вопрос имеет две стороны, или, говоря точнее, он имеет как общую, так и специфическую сторону. Общая сторона заключается в том, что этот вопрос является всего лишь эпизодом в общих изменениях, происшедших в мире. Специфическая сторона его заключается в действительном положении на границах между Грецией и ее северными соседями.

Значительные течения нашего времени встретились и столкнулись в Греции с силой, которая,

к сожалению, возрастает. Этим объясняется трагический характер греческого внутреннего кризиса; этим также объясняется тот интерес, который к этому проявляют все великие державы, не только одна или две из них, ибо имеются другие формы вмешательства, кроме посылки войск и предоставления кредитов.

К сожалению, Организация Объединенных Наций не может рассматривать этот кризис и еще меньше может она его разрешить. Что касается греческой внутренней политики, то, несмотря на все, что было здесь сказано в духе самой откровенной и упорно повторяемой пропаганды, мы в этом не компетентны, и каждый из нас может лишь надеяться, что в Греции восстановится мир.

С другой стороны, учитывая серьезный идеологический и политический конфликт, на который я только что ссылался, я думаю, что Организация Объединенных Наций не столько является некомпетентной, сколько бессильной.

Наша Организация не сможет обеспечить единодушия великих держав, которое лежит в основе ее Устава и успеха ее деятельности. Она не делает таких попыток, и если она может вмешаться, то только для того, чтобы попытаться убедить главные стороны в том, что народы мира и их собственные народы хотят мира и надеются на соглашение.

Этим с самого начала ограничиваются возможности и эффективность вмешательства со стороны нашей Организации. Такое вмешательство ограничивается специфическим аспектом греческой проблемы, о которой я только что говорил, а именно существующим положением на границах Греции с Югославией, Албанией и Болгарией и повторяющимися пограничными инцидентами, наличие которых никто не будет отрицать. Такова та проблема, которая действительно и, скажем, закономерно стоит сейчас перед нами. Вот то, что налагает на нас ответственность, ибо мы имеем право, а следовательно, обязаны сделать все, что в наших силах, чтобы избежать повторения этих инцидентов и сохранить мир и безопасность на Балканах и, возможно, во всем мире.

Вот тот вопрос, который мы не должны забывать в пылу полемики и занимаясь пропагандой.

Противники резолюции, предложенной Генеральной Ассамблее, подчеркивают совершенно другой вопрос, вопрос об ответственности за сошедшееся положение, и пытаются доказать, что Югославия, Албания и Болгария не ответственны за него.

Мы прекрасно понимаем, что указанные три страны, в особенности Югославия, являющаяся членом — основателем нашей Организации, должны попытаться опровергнуть обвинения, которые они считают необоснованными. Это естественно, но, чем больше они настаивают на своей невинности, тем больше подчеркивают свое убеждение в том, что не имеют права вмешиваться во внутренние дела соседней страны.

Хотя французская делегация со своей стороны заинтересована в объективном установлении фактов, она никогда не считала, что в этом вся суть проблемы. Самое главное заключается в том, чтобы помешать положению ухудшиться. Как не раз уже говорилось во время прений в Первом комитете, нас больше беспокоит будущее, нежели прошлое.

Поэтому мы не понимаем, почему делегации, не имеющие прямого касательства к этому вопросу, направляют все свои усилия на то, чтобы доказать бесполезность работы Комиссии по расследованию, работы, в которой СССР со своей стороны принимал участие с начала и до конца. Я не знаю, не есть ли это тот самый случай, когда тот, кто старается доказать слишком много, в итоге ничего не доказывает. Это, конечно, не лучший путь поисков средств, которых требует ситуация.

Это главная причина, почему французская делегация пыталась ограничить резолюцию чисто фактическими сведениями и конкретными предложениями, которые она считала важными. Я знаю, что нас не всегда понимали и еще меньше поддерживали; нас обвиняли в скрытых мотивах, которых в действительности у нас не было. Я по-прежнему считаю, что те, кто желает подчеркнуть только ответственность, то есть одну сторону вопроса, по которой, возможно, не удастся достичь соглашения, поворачиваются спиной к дороге, по которой следует идти, чтобы достичь эффективного и мирного решения.

Французская делегация давно встала на этот путь и будет следовать по нему до конца.

Мы также твердо верим в то, что учреждение Комиссии по расследованию и наблюдению должно способствовать мирному урегулированию инцидентов на северной границе Греции. Это единственное средство, имеющееся в настоящее время в нашем распоряжении, для предотвращения этих инцидентов. Самое меньшее, что от нас требуется, — это честно попытаться сделать это усилие в духе справедливости и доброй воли.

Я признаюсь, что не понимаю возражений, которые были выдвинуты против создания такой комиссии. Я настолько плохо понимаю эти возражения, что обязан отнестись с неодобрением к действительно излишней критике как самой комиссии, так и ее состава.

Не может быть и речи о каком-либо нарушении суверенитета заинтересованных стран в результате создания комиссии, поскольку такой аргумент будет относиться ко всем комиссиям в тех случаях, когда возникают споры между суверенными государствами; я не помню, чтобы такой принципиальный аргумент выдвигался в других случаях, какой был выдвинут в случае с первой Комиссией по расследованию в Греции. Также не может быть речи — и никто из присутствующих здесь не сомневается в этом — о провоцировании инцидентов или других враждебных действиях.

Суть вопроса в следующем: на карту поставлено сохранение мира там, где создается наибольшая угроза, при обстоятельствах, которые могут привести к ухудшению ситуации, создавшейся в этой части земного шара.

Французская делегация, как и многие другие делегации, стремится лишь к тому, чтобы найти эффективное решение. Мы искренне сожалеем, что наше пожелание и наше обращение не были услышаны и некоторые делегации категорически отказывались следовать за нами по этому пути. Мы думаем, что мир мало выиграет от такого отношения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку в списке записавшихся осталось еще два оратора, целесообразно будет закрыть заседание сейчас и снова собраться в 15 часов, чтобы заслушать оставшихся ораторов и закончить обсуждение.

Заседание закрывается в 12 час. 46 мин.

СОТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Вторник, 21 октября 1947 года, 15 час.
Флошинг Медоу, Нью-Йорк*

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

43. Продолжение общих прений по вопросу об угрозе политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Украинской Советской Социалистической Республики.

Г-н МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Делегация Украинской Советской Социалистической Республики просит Генеральную Ассамблею извинить, что она вынуждена еще задержать ее внимание на греческом вопросе, несмотря на то что этот вопрос подробно обсуждался в Первом комитете и в Генеральной Ассамблее. Но она считает своим долгом апеллировать к Генеральной Ассамблее, ибо она полагает, что то решение, которое было принято Первым комитетом¹, вернее, та рекомендация, которая была принята, — неправомерна: она противоречит Уставу, она противоречит интересам мира и безопасности.

Делегация Украинской Советской Социалистической Республики в августе — сентябре прошлого года обратила внимание Совета Безопасности на тревожное положение, сложившееся в Греции: интервенция Великобритании и вмешательство английских властей и английских вооруженных сил на стороне монархо-фашистских элементов привело страну к гражданской войне,

¹ См. *Угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции*: доклад Первого комитета (документы А/409 и А/409/Согг.1).